

Вы лучше спросите у этой девочки! Учитель не хотел портить отношения ни с одной из сторон, ведь Сюэ Мэй была прекрасно знакома с директором!

О? Еще и спрашивать? — удивился И Минцань.

Спрашивать не нужно, не дам садиться! — Сюэ Мэй уже расслышала то, что они только что говорили, причем услышала каждое слово.

Ай! — завопила Ань Ханьи, и все тут же устали на него.

Сюэ Мэй откинула со лба прядь волос. — Тц-тц... Оказывается, это... мой лапочка... — Сюэ Мэй обнаружила, что в школе появился еще один человек, с которым можно развеять скуку.

Ань Ханьи совсем не хотелось задерживаться здесь дольше положенного, и он уже собрался броситься к выходу. Сюэ Мэй в одно мгновение оказалась прямо перед Ань Ханьи и вцепилась пальцами в его плечо. — Мой лапочка, садись... ка рядом со мной! — голос Сюэ Мэй вдруг стал таким сладко-медовым, что у Ань Ханьи по спине пробежали мурашки.

Н... не нужно... — Мысленно я вовсе не разделяю твоего гостеприимства!

Хе-хе, хочешь ты или нет, а придется! — Сюэ Мэй ухватила его за ухо и выволокла к самому краю своего ряда. — Вот, это твое место. В школе ты будешь моим личным слугой! — первую фразу Сюэ Мэй произнесла громко и звонко, а вторую шепнула ему на ухо так двусмысленно, что со стороны это выглядело крайне подозрительно.

И Минцань сам не знал почему, но от этой сцены его сердце кольнуло, словно острым ножом, и стало довольно больно. — А я могу сесть рядом с Ань Ханьи? — И Минцань не собирался сдаваться.

Определенно! — яростно поддержал его Ань Ханьи.

Ни за что! — решительно воспротивилась Сюэ Мэй!

И чье же слово тут главное?

Ладно, сиди уж! Но на определенных условиях. — Сюэ Мэй махнула рукой.

Опять условия? Ты что, выкупила эти два ряда? — И Минцань не верил своим ушам: они еще и условия ставят!

Мм... можно и так сказать. Условие такое: каждый день приносишь мне обед. Если еда окажется невкусной, я ее не приму, будешь носить до тех пор, пока не принесешь что-нибудь стоящее. — Подумав, Сюэ Мэй решила, что занять еще одного слугу совсем неплохо.

Ладно... — И Минцаню оставалось только смириться.

Ань Ханьи же посмотрел на И Минцаня полным сочувствия взглядом, словно говоря: Тебе конец!

Я верну тебе всё десятикратно...

Я верну тебе всё десятикратно...

Я верну тебе всё десятикратно...

Эту фразу Сюэ Мэй бросила ему в тот самый день. Оу Юйхуэй казнил себя за то, как мог он тогда поддаться порыву... и ударить ее... Как теперь смотреть ей в глаза... Оу Юйхуэй раз за разом колотил себя кулаком в грудь.

Но, к его удивлению, Сюэ Мэй относилась к нему с исключительной теплотой... Каждый день она носила ему обеды, разминала плечи, а ее голос звучал не властно, а кротко и нежно...

Оу Юйхуэй решил, что Сюэ Мэй прониклась к нему симпатией и больше на него не сердится. С умилением потрепав ее по носу, Оу Юйхуэй крепко прижал ее к груди. — Глупышка, а я уж думал, что ты больше никогда со мной не заговоришь... — с облегчением и нежностью произнес он.

Хм! Да я в жизни с тобой не заговорю! — С чего бы мне на тебя сердиться? — проворковала Сюэ Мэй, уткнувшись ему в грудь и смутно слышав стук его сердца. Сама же она при этом не испытывала ни малейших чувств...

Всего за один день эта новость облетела всю школу! Все только и говорили о том, как Сюэ Мэй переиграла соперницу, оставив Чжан Хайтин позабытой и брошенной, да так, что та и в подметки ей не годится!

Поступок Сюэ Мэй преследовал сразу две цели: и Чжан Хайтин опозорить, и Оу Юйхуэя привязать к себе на крючок.

Когда в тот день И Минцань увидел всё это, его охватила дикая ярость. Обезумев от ревности, он бросился на поиски Сюэ Мэй и застал ее в объятиях Оу Юйхуэя — они стояли, сплетаясь руками. — Ты правда его любишь? — И Минцань схватил Сюэ Мэй за руку, отчаянно надеясь услышать отрицательный ответ.

О? Неужели юный господин И Минцань тоже заинтересовался мной? — Сюэ Мэй откровенно заигрывала с ним!

Я... ответь на мой вопрос. — И Минцань был непреклонен.

Малыш, скажи ему, что ты любишь меня по-настоящему. — Оу Юйхуэй разозлился, что И Минцань пришел трепать им нервы.

Да, я люблю его.

Слышал?!

Сердце И Минцаня не выдержало, казалось, из него хлынула кровь... Неужели она действительно ничего к нему не чувствует? Развернувшись, И Минцань бросился прочь, а по его щекам покатались несколько горьких, невольных слез...

Сюэ Мэй видела, что ее план удался... Да и Оу Юйхуэй вел себя вполне сносно. Ах, моя красота просто безупречна, ее хватит, чтобы в меня влюбился каждый красавчик! — Сюэ Мэй в очередной раз страшно умилилась собственной персоне!

Заметив эту двусмысленную сцену между Сюэ Мэй и Оу Юйхуэем, Чжан Хайтин от злости застучала ногами по полу. Впрочем, Сюэ Мэй заметила ее давным-давно. Хе-хе, пусть полопается от зависти!

Мэй Юй Ляньгэ, я тебе еще покажу! — злобно процедила Чжан Хайтин, глядя на Сюэ Мэй тем

же вечером.— О? Отлично! И в каком же смысле я буду хорошо выглядеть? Купишь мне новую одежду? Новую обувь? — Сюэ Мэй на самом деле давным-давно раскусила её намерения, просто притворялась дурочкой.

— Ты...

— Что ты! — Сюэ Мэй вдруг услышала шаги. Точно, это был Оу Юйхуэй, он обещал забрать её сегодня вечером домой. Сюэ Мэй мгновенно изменила выражение лица.

— Чжан Хайтин, я знаю, что ты любишь Оу Юйхуэя, но я ведь тоже искренне люблю его... — всхлипывая, произнесла Сюэ Мэй.

Чжан Хайтин ещё не знала, что пришёл Оу Юйхуэй... К тому же она испугалась такого внесённого Сюэ Мэй представления. Чжан Хайтин замахнулась рукой, собираясь влить Сюэ Мэй пощёчину, но в итоге получила ответный удар от Оу Юйхуэя.

Чжан Хайтин прижала руку к пылающим красным отпечатком пяти пальцев на щеке. Я искренне люблю Оу Юйхуэя... — твердила она про себя.

— Тинтин, я никак не ожидал, что ты такая! — бросил эту фразу Оу Юйхуэй и, поддерживая Сюэ Мэй, ушёл.

Сюэ Мэй напоследок показала Чжан Хайтин гримасу. Увидев это, Чжан Хайтин яростно затопала ногами: она... она всё подстроила! Братик Юй, тебя обманули!

Утром Сюэ Мэй схватила завтрак и отправилась в школу.

— Чего это ты сегодня так рано? — Ань Ханьи слегка удивился, ведь обычно приходилось будить её по несколько раз, прежде чем она соизволит проснуться.

— Делать «добрые» дела, — ответила Сюэ Мэй.

Ань Ханьи на мгновение замолчал, собираясь продолжить расспросы, но Сюэ Мэй уже и след простыл. Добрые дела? Да уж, ничего хорошего там точно не было. Разве его госпожа способна на какие-то добрые дела!

Сюэ Мэй ещё не прошла и половины пути, как услышала звук мотора.

— Э? Это Юй? Какое совпадение? — изобразила радость Сюэ Мэй.

— Хе-хе, соскучилась по мне? Я специально приехал за тобой, — сказал Оу Юйхуэй.

— Ага! — Сюэ Мэй моргнула и показала язык, выглядя при этом невероятно мило.

Стоило их машине появиться у школы, как среди учеников поднялся переполох — повсюду поползли слухи о романе Сюэ Мэй и Оу Юйхуэя, однако обоим, казалось, было абсолютно всё равно...

— Ты ведь правда меня любишь? — снова спросила Сюэ Мэй у Оу Юйхуэя.

— Конечно! — Оу Юйхуэй был немного недоволен: как она может так ему не верить...

Время почти пришло. Десятикратный возврат долга — я точно этого не забуду!

— Юй, дай мне статус... — капризно протянула Сюэ Мэй, покачивая руку Оу Юйхуэя.

— О? Моя хорошая, сию минуту! — услышав это, Оу Юйхуэй почувствовал себя так, будто наелся мёда. Он тут же созвал всю школу на большой плац! — Я хочу объявить о кое-ком важном!

Ого, вся школа! Хе-хе, это его личные проблемы, она его вовсе не просила собирать всю школу... Зато как пострадает его репутация! — подсчитывала про себя Сюэ Мэй.

Не прошло и минуты, как плац уже заполнился до отказа — все ждали, что же объявит Оу Юйхуэй.

— Я объявляю: Мэй Юй Ляньгэ с этого момента — моя потрясающая девушка! — громогласно заявил он! От этих слов присутствовавшие девочки тут же попадали в обморок, а мальчики принялись вовсю аплодировать!

— А у меня ещё есть незавершённое дело! Так просто это не закончится! — сурово произнесла Сюэ Мэй. От её слов девочки сразу поднялись на ноги, а аплодисменты мальчиков стихли.

Оу Юйхуэй никак не мог понять, что она задумала...

— Оу Юйхуэй, смотри на меня, — приказала Сюэ Мэй. А этот дурень Оу Юйхуэй подумал, что она хочет поцеловаться...

— Хлесь! — раздался звук звонкого удара, и все ученики дружно ахнули: Сюэ Мэй влепила Оу Юйхуэю пощёчину, да к тому же очень тяжёлую!

— Ха-ха, как же я счастлива! — произнесла Сюэ Мэй.

— Ты... что с тобой? — Оуян Юй испытывал боль в сердце. Зачем она так поступила?!

— Не нужно мне ничего объяснять! Вспомни-ка, кто в тот день отвесил пощёчину мне! — в глазах Сюэ Мэй вспыхнула убийственная аура!

Оу Юйхуэй опешил: оказывается, всё это было лишь обманом, она на самом деле затаила обиду в сердце...

— Твоя пощёчина была слишком лёгкой, за эти два дня я вернула долг в десятикратном размере! — договорив, Сюэ Мэй со злостью швырнула микрофон на землю. Уходя со сцены, она бросила напоследок: — Не связывайся со мной! — и с невероятно крутым видом направилась обратно в класс.

Оу Юйхуэю было уже плевать на позорящую его ситуацию, его терзала сердечная боль!

Все парни и девушки на плацу зашушукались.

— Чего уставились? Никогда не видели, чтобы девчонка бросала парня?! — рявкнул в микрофон Оу Юйхуэй, и буквально через три секунды площадка перед сценой полностью опустела...

Хм! Моя способность затаивать обиды просто потрясающая! — думала про себя Сюэ Мэй, рассчитывая отделаться малой кровью — как бы не так!

Ань Хань никак не ожидал, что его госпожа окажется настолько безжалостной! Так жестоко бросать людей — неужели убивать она будет ещё страшнее? Похоже, ему лучше и дальше вести себя с ней подобающе.

И Минцань тоже был потрясён... На спортивной площадке мальчик в одиночестве плакал на возвышении для почетных гостей... Вдруг чья-то рука похлопала его по плечу — это была Чжан Хайтин.

— Не переживай, нет ничего такого, из-за чего стоило бы плакать...

Чжан Хайтин, напротив, вовсе не расстроилась, а даже обрадовалась: так у нее станет меньше соперниц!

Оу Юйхуэй свирепо зыркнул на нее и молча зашагал прочь...

Чжан Хайтин растерянно моргнула. Неужели она сказала что-то не то? Она ведь искренне любит его... Почему? Почему его сердце все это время принадлежит этой лисице?!

Сюэ Мэй дождалась, пока после уроков разойдутся все одноклассники, и обратилась к Чэн Шаньшань:

— Шаньшань, хочешь проверить одно «хорошее» дело?

— А? Вряд ли это что-то хорошее... Но я согласна поучаствовать! — Чэн Шаньшань была очень рада связаться в то, что Сюэ Мэй назвала хорошим делом.

— Отлично, принеси суперклей, и чем крепче, тем лучше! — Сюэ Мэй подошла к парте Чжан Хайтин и внимательно ее осмотрела.

— Сестра Мэй Юй, я всё принесла, — Чэн Шаньшань смахнула пот со лба, действовала она на редкость быстро.

Сюэ Мэй взяла тюбик и щедро намазала стул Чжан Хайтин суперклеем — эта штука насмерть схватится, даже когда высохнет! Сюэ Мэй довольно оглядела результат и схватила Чэн Шаньшань за руку:

— Дело сделано! — она звонко щелкнула пальцами.

— И... правда... хорошее дело! — Чэн Шаньшань от увиденного даже бросило в пот.

— Пошли домой, выдвигаемся.

Сюэ Мэй улыбнулась и кивнула.

Утром

Сюэ Мэй напевала себе под нос, шагая в класс. Она беззаботно уселась на свое место и огляделась: Оу Юйхуэй почему-то отсутствовал. Разве не он всегда приходил раньше всех? Неужели его и правда так сильно подкосило? Но ведь это была всего лишь игра! Эх... нынешняя молодежь... — мысленно вздохнула Сюэ Мэй.

Хе-хе, а вот и представление начинается! Сюэ Мэй заметила, как в класс медленно и чинно,

изображая из себя скромную леди, вошла Чжан Хайтин. Скрип... Чжан Хайтин плюхнулась на стул, чувствуя, что что-то не так, и попыталась встать...

— Э? Почему я не могу подняться?

Чжан Хайтин принялась отчаянно дергаться, пытаясь встать, но к ее пятой точке намертво прилип стул.

Сюэ Мэй покатывалась со смеху:

— Ой, умора... Ха-ха-ха, у меня живот от смеха болит... Ха-ха!

Сюэ Мэй хохотала все громче, и Чжан Хайтин одарила ее убийственным взглядом.

— Чего пялишься? Красавиц отроду не видела? — Сюэ Мэй терпеть не могла такие взгляды. — Помочь тебе отлепиться? — издевательски протянула она.

Чжан Хайтин подумала и решила, что это наверняка ее рук дело, да и снять заклепку под силу только ей.

— Ладно! — Чжан Хайтин подошла к парте Сюэ Мэй. Поскольку Сюэ Мэй всегда приходила спозаранку, в классе почти никого не было.

Сюэ Мэй уперлась ногой в пятую точку Чжан Хайтин и изо всех сил дернула за стул...

— Ай!

— Трес...

Стул наконец оторвался от мягкого места Чжан Хайтин. Сюэ Мэй потратила немало сил, вытерла пот со лба и окинула взглядом поле боя...

— Пфф!.. — Сюэ Мэй изо всех сил зажала рот рукой: у Чжан Хайтин наполовину обнажились ягодицы. Сюэ Мэй глянула на стул — на нем остался небольшой кусочек ткани...

Судя по всему, сама Чжан Хайтин этого не заметила. Сюэ Мэй посмотрела на округлости — какие аппетитные формы! Должно быть, на ощупь они просто великолепны... (Некий Цинь: Сюэ Мэй, какая же ты пошлячка! Сюэ Мэй: Иначе никак! — бессовестно заявила та).

Чжан Хайтин вернулась на свое место. В классе постепенно прибывало народу. На ее счастье, кофта у нее была длинной, так что с первого взгляда ничего особо не бросалось в глаза, и никто ничего не заметил. Как только Чжан Хайтин увидела входящего И Минцана, она тут же виляющей походкой направилась к нему. Когда она проходила мимо меня — я сидела за соседней партой перед И Минцаном, — я протянула руку и слегка шлепнула ее по мягкому месту. М-м, упругое! Похотливо ухмыльнулась я~~~

Чжан Хайтин поняла, что ее задела, только когда поравнялась с партой И Минцана, и густо покраснела... Черт побери, она наверняка решила, что это И Минцан ее облапал! Она подошла к нему вплотную, а И Минцан окинул ее недоумевающим взглядом: мол, чего тебе?

Чжан Хайтин жеманно протянула:

— Братец Мин, ну ты и негодник...

Она опустила голову и грациозно опустилась боком прямо на колени И Минцана. Рука И Минцана как раз лежала там, и, коснувшись ее ягодиц, он замер. Э? Что это? В голове И Минцана пронеслись тучи вопросов. Это же... плоть!

Чжан Хайтин тоже опомнилась:

— Братец Мин... ты такой плохой... зажимаешь меня уже второй раз...

Сюзэ Мэй прошиб холодный пот: неужели она и впрямь не догадывается, что у нее половина задницы наружу выставлена?!А! — вскричал И Минцань и снова вскочил на ноги, из-за чего Чжан Хайтин шмякнулась на пол. Тут-то И Минцань и заметил, что её трусики обнажились... И Минцань внезапно покраснел. Сколько он себя помнил, он впервые в жизни прикоснулся к женским ягодицам... И впервые в жизни увидел их...

Мин-гэ... Теперь я твоя... Раз ты меня опозорил, то обязан нести за меня ответственность, ладно? — с покрасневшим лицом пролепетала Чжан Хайтин. Подумаешь, упустила Оу Юйхуэя — И Минцань тоже неплохая партия.

А! — завопил И Минцань. Какая досада!

После уроков Чжан Хайтин отправилась в компанию своего отца.

Папа... Я нашла того, кто мне нравится, — с застенчивым видом произнесла она.

О? Кто же он? Назови его имя, дай-ка твоему старику взглянуть на него, — громко рассмеялся Чжан И: его дочь наконец-то нашла своё пристанище...

Его зовут И Минцань! — щеки Чжан Хайтин покраснелись пуще прежнего.

О? Семья И? Ого! Дядя И как раз очень хорошо знаком с твоим отцом, на днях я с ним потолкую, — многозначительно изрек Чжан И.

Обязательно поскорее... Ведь он уже меня... — Чжан Хайтин не успела договорить.

Ах, как быстро! — лицо Чжан И расплылось в улыбке. Так быстро он дождется внуков...

Уже прикоснулся к моему телу... — Чжан Хайтин сидела на коленях у отца и лучезарно улыбалась.

Раз такое дело, нужно действовать немедленно, — Чжан И и сам не ожидал, что события будут развиваться с такой скоростью.

Угу, папа, давай сегодня же вечером, я пойду переоденусь, — бросила Чжан Хайтин и побежала домой.

Сынок, ты так быстро уложил дочку семейства Чжан, хм, под стать мне, сыну И Цзиня, молодец! — И Цзинь хлопнул сына по плечу.

Ты о чём вообще?! — И Минцань был крайне удивлен.

Сегодня вечером поужинаешь со мной.

Судя по всему, И Минцань ещё не понял, в чём дело, и согласился, даже не подумав.

Оденься поприличнее, — бросил напоследок отец.

Понял, — подумать только, всего лишь ужин, а наряжаться заставляют так официально.

Ресторан.

Едва войдя, И Минцань увидел Чжан Хайтин: Ты... ты чего здесь?

Мин-гэ, не прикидывайся дурачком... Ты уже облапал моё тело, так что изволь отвечать! — Чжан Хайтин выпалила это без тени смущения.

А! — И Минцань бросился наутек, но отец преградил ему путь: Сынок, ну пообщайся же нормально с Тинтин, я уже договорился о вашей помолвке... — радостно объявил И Цзинь.

И Минцань лишился дар речи... С чего это вдруг он стал таким послушным сынком? И всё же... ради Сюэ Мэй он должен был взбунтоваться! Папа, я вообще не люблю Чжан Хайтин!

Что ты мелешь?! Раз уж вы зашли так далеко, вы должны пожениться, как ты можешь уклоняться от ответственности! — услышав это, Чжан И помрачнел. — Или ты считаешь, что наш род Чжан недостоин вашего семейства И? — сам Чжан И не видел в происходящем ничего дурного.

Короче говоря, я на ней не женюсь! — твердо заявил И Минцань.

У-у-у... — услышав это, Чжан Хайтин принялась наигранно рыдать. — Мин, как ты можешь меня не любить... я ведь так сильно тебя люблю... — она даже выдавила из себя несколько слезинок.

Хлёсткий удар пощечины прозвучал рядом с лицом И Минцаня — это И Цзинь отвесил сыну затрепину. Если ты не женишься на Тинтин, я заморожу все твои банковские счета! И Цзинь знал: этот приём сработает безотказно. Его сынок такой транжира, спускал по несколько десятков тысяч в день просто так, посмотрим, как он запоеет без гроша в кармане!

Папа! Как ты мог?! — И Минцань знал, что стоило ему взбунтоваться, как отец пускал в ход это средство! Поразмыслив, И Минцань выпалил: Замораживай, да подавись ты ими! — и выбежал из ресторана.

Это очень разозлило отца Чжан Хайтин.

Старый Чжан, я всё улажу! — пообещал И Цзинь.

Надеюсь, всё кончится хорошо, — ответил Чжан И и увел с собой Чжан Хайтин.

<http://bllate.org/book/21100/2142208>